

¹Доскараев Б.М.^a, ²Сыздыкова С.Ж.^b, ¹Жолдасбекова Б.А., ³Турыскулов У.Ж., ³Кульбаев С.

¹ Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

² Медицинский университет Астана, г. Астана, Казахстан.

³ Южно-Казахстанский педагогический университет им. Өзбекәлі Жанибекова, г. Шымкент, Казахстан.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Доскараев Бауржан Мелдебекович, Сыздыкова Сауле Жумабаевна, Жолдасбекова Бибисара Абдиманатовна, Турыскулов Умиралы Жусипович, Кульбаев Сейтбек

Теоретико-методологический анализ олимпийского движения и его исторический аспект

Аннотация. Цель исследования заключалась в концептуальном анализе эволюции олимпийского движения в мире и в Республике Казахстан как педагогического феномена. Работа основывалась на теоретико-аналитическом подходе и структурированном контент-анализе международных и национальных нормативных актов, и научных публикаций. Различия между корпусами документов проверялись статистическими критериями ² и Манна–Уитни. Установлено, что историческая трансформация физического воспитания в Казахстане включала переход от дисциплинарно-мобилизационных функций (на ранних этапах) к централизованной подготовке (1950–1980-е гг.) и, наконец, к гуманистически ориентированной модели после 1991 года. Категориальный анализ выявил значимую неоднородность: в глобальном массиве документов доминировало «олимпийское образование» (30,2% кодов), тогда как в казахстанских источниках преобладали категории «педагогическое моделирование» (24,0%) и «национальная спортивная идентичность» (21,0%) ($p < 0,05$). Исследование зафиксировало сосуществование двух моделей подготовки: олимпийской (универсальные нормы, международная легитимация) и этноспортивной (культурная преемственность, национальная идентичность). Сопоставление стратегических ориентиров Комплексного плана развития физической культуры и спорта на 2020–2025 гг. с принципами гуманистической педагогики показало высокое соответствие по блокам «развитие личности» (90% против 95%) и «культура и традиции» (85% против 90%), но более низкие показатели по инклюзивности и этическому воспитанию. Ключевыми барьерами для реализации ценностей олимпизма названы инфраструктурная неоднородность, кадровый дефицит и нормативно-бюджетные ограничения. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании курсов по олимпийской педагогике и уточнении образовательных стандартов.

Ключевые слова: олимпийское образование, педагогическая модель, инклюзивность, национальная идентичность, этноспортивная модель.

Доскараев Бауржан Мелдебекович, Сыздыкова Сауле Жумабаевна, Жолдасбекова Бибисара Абдиманатовна, Турыскулов Умиралы Жусипович, Кульбаев Сейтбек

Олимпиадалық қозғалыстың теориялық-әдіснамалық талдауы және оның тарихи аспектісі

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты әлемдік және Қазақстан Республикасындағы олимпиадалық қозғалыстың эволюциясын педагогикалық феномен ретінде тұжырымдамалық тұрғыдан талдау болды. Жұмыс теориялық-талдамалық тәсіл мен халықаралық және ұлттық нормативтік актілер мен ғылыми жарияланымдарға құрылымдық контент-талдау негізінде орындалды. Құжаттар корпусары арасындағы айырмашылықтар ² және Манн–Уитни статистикалық критерийлері арқылы тексерілді. Зерттеу нәтижесінде Қазақстандағы дене тәрбиесінің тарихи трансформациясы тәртіптік-мобилизациялық функциялардан (ерте кезеңдерде) орталықтандырылған даярлыққа (1950–1980 жж.) және, ақырында, 1991 жұләне кейінгі гуманистік бағыттағы модельге көшуін қамтығаны анықталды. Санаттық талдау айтарлықтай өртектілікті көрсетті: жаһандық құжаттар корпусында «олимпиадалық білім беру» (кодтардың 30,2%) басым болса, қазақстандық дереккөздерде «педагогикалық модельдеу» (24,0%) және «ұлттық спорттық бірегейлік» (21,0%) категориялары жиі кездесті ($p < 0,05$). Зерттеу олимпиадалық (әмбебап нормалар, халықаралық легитимация) және этноспорттық (мәдени сабақтастық, ұлттық бірегейлік) даярлықтың екі моделінің қатар өмір сүретінін көрсетті. 2020–2025 жылдарға арналған дене шынықтыру және спорт дамытудың кешенді жоспарының стратегиялық бағыттарын гуманистік педагогика қағидаларына сәйкестендіру нәтижесінде «тұлғаны дамыту» (90% пен 95%) және «мәдениет пен дәстүрлер» (85% пен 90%) блоктары бойынша жоғары үйлесімділік анықталды, алайда инклюзивтілік пен этикалық тәрбиелеу көрсеткіштері төмен болды. Олимпизм құндылықтарын іске асырудағы негізгі кедергілер ретінде инфрақұрылымдық әрқелкілік, кадр тапшылығы және нормативтік-бюджеттік шектеулер анықталды. Алынған нәтижелер олимпиадалық педагогика курстарын жобалау мен білім беру стандарттарын нақтылау барысында қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: олимпиадалық білім беру, педагогикалық модель, инклюзивтілік, ұлттық бірегейлік, этноспорттық модель.

Doskaraev Baurzhan Meldebekovich, Syzdykova Saule Zhumabayevna, Zholdasbekova Bibisara Abdimanatovna, Turykulov Umirali Zhusipovich, Kulbayev Seitbek

Theoretical and methodological analysis of the Olympic movement and its historical aspect

Abstract. The purpose of the study was to conduct a conceptual analysis of the evolution of the Olympic movement in the world and in the Republic of Kazakhstan as a pedagogical phenomenon. The research was based on a theoretical-analytical approach and a structured content analysis of international and national regulatory acts and scientific publications. Differences between document corpora were tested using the χ^2 and Mann-Whitney statistical criteria. It was established that the historical transformation of physical education in Kazakhstan included a transition from disciplinary-mobilizational functions (in the early stages) to centralized training (1950s–1980s), and finally to a humanistically oriented model after 1991. The categorical analysis revealed significant heterogeneity: in the global corpus of documents, Olympic education dominated (30.2% of codes), while in Kazakhstani sources, the leading categories were pedagogical modeling (24.0%) and national sports identity (21.0%) ($p < 0.05$). The study identified the coexistence of two training models — the Olympic (universal norms, international legitimization) and the ethnosport (cultural continuity, national identity). The comparison of the strategic guidelines of the Comprehensive Plan for the Development of Physical Culture and Sports for 2020–2025 with the principles of humanistic pedagogy revealed a high level of correspondence in the “personal development” component (90% versus 95%) and in the “culture and traditions” component (85% versus 90%), but lower indicators in terms of inclusivity and ethical education. The key barriers to implementing the values of Olympism were identified as infrastructural heterogeneity, staff shortages, and regulatory and budgetary constraints. The obtained results can be used in designing courses on Olympic pedagogy and in refining educational standards.

Key words: olympic education, pedagogical model, inclusivity, national identity, ethnosport model.

Введение. В условиях глобальных социальных вызовов Олимпизм вновь актуализируется не только как соревнование, но и как мощный ценностный инструмент. С начала 2020-х годов в публикациях 2020–2024 гг. фиксировалось усиление внимания к олимпийскому движению в педагогическом, социокультурном и нормативном измерениях; исследовательский фокус сместился от инфраструктурных и спортивных показателей к образовательным, ценностным и идеологическим последствиям участия в олимпийском процессе. В работе В. Hwang, I. Henry [1], было реконструировано развитие Olympic Education как самостоятельного направления, показана понятийная неоднородность и продемонстрировано, что отсутствие унифицированных критериев оценки педагогических эффектов затрудняло сопоставимость выводов. В исследовании А. Scheu [2], было установлено, что устойчивые поведенческие и образовательные изменения населения фиксировались только в государствах, проводивших Олимпийские игры, при наличии институционально закрепленных программ и целевых бюджетных механизмов; при их отсутствии эффекты оставались краткосрочными, что указывало на необходимость методологического учета институциональных барьеров и финансовых параметров. Это подчеркивает не просто декларативный, но глубоко институциональный характер проблем внедрения олимпийской педагогики.

В работе J. Chappelet [3], была проанализирована структура управления олимпийской системой: показано смещение от централизованной модели к многофакторной конфигурации, где ре-

шения распределялись между Международным олимпийским комитетом, международными федерациями, национальными комитетами и государственными регуляторами. Установлено, что увеличение числа стейкхолдеров сопровождалось теоретико-методологическим расслоением понятия олимпизма и фрагментацией нормативных требований, что затрудняло единообразную педагогическую интерпретацию ценностей. Исследования экологической и этической ответственности олимпийского движения фиксировали включение устойчивого развития и охраны окружающей среды в стратегические документы Международного олимпийского комитета, однако констатировали отсутствие их перевода в образовательные модули и оценочные индикаторы; педагогический компонент оставался неинтегрированным J.A. Graham [4].

Современные исследования выявляют системные проблемы интеграции олимпийских ценностей в образовательные системы. Анализ публикаций Rocha S.M., Xiao Z. [5] позволяет определить, что устойчивые педагогические и поведенческие эффекты достигаются только при наличии целевых государственных программ, подкрепленных бюджетными механизмами и институциональной поддержкой. Основными проблемами остаются понятийная неоднородность олимпийского образования, отсутствие унифицированных критериев оценки эффективности, а также недостаточная интеграция экологического и правозащитного компонентов в образовательные модули. В условиях отсутствия системного подхода и долгосрочного финансирования педагогические инновации приобретают фрагмен-

тарный характер, а заявленные ценности часто не реализуются на практике.

Анализ научной статьи М. Schubert [6] показал, что в условиях политической поляризации олимпийские соревнования использовались как площадки символической репрезентации, что ставило под сомнение утвержденную нормативную нейтральность движения.

В лингвистической перспективе М. Chesnut [7] указывается, что языковая политика на Играх выполняла не только коммуникативную, но и символическую функцию: выбор и иерархия языков отражали распределение власти и культурного капитала. Совокупность этих результатов указывала на методологическую необходимость учитывать институциональные барьеры, бюджетные механизмы и инструменты педагогической имплементации при последующем теоретико-методологическом анализе и адаптации моделей к условиям Республики Казахстан.

Экономические и инфраструктурные эффекты Олимпийских игр анализировались в ряде исследований. В работе В. Lefort [8], было выявлено перераспределение финансовых потоков на уровне городских бюджетов, зафиксировано усиление экологической нагрузки, связанной с эксплуатацией олимпийских объектов, и показано несоответствие между заявленными целями устойчивости и фактическими постолимпийскими результатами.

В исследовании G. Lopes dos Santos [9], эволюция Олимпийской хартии была проанализирована через призму влияния городских стратегий и многосубъектного управления. Автор показал смещение от монологичной модели Пьера де Кубертена к конфигурации, в которой интересы городских администраций, частных инвесторов и международных федераций стали структурировать содержание нормативных положений. Установлено, что включение урбанистических приоритетов – таких как регенерация городских пространств, территориальный брендинг и инфраструктурное наследие – а также распределение управленческих функций между различными стейкхолдерами привели к фрагментации ценностных акцентов и затруднили единообразную педагогическую интерпретацию олимпизма.

Правозащитные аспекты подготовки и проведения Олимпийских игр рассматривались как самостоятельный аналитический блок. В мета-обзоре S.L. Sant, C. Maleske, K. Vanderboll [10], были идентифицированы системные риски: ограничения гражданских свобод, соци-

альная сегрегация и нарушения трудовых прав при строительстве объектов; показано, что отсутствие прозрачных процедур мониторинга и санкционных механизмов поддерживало повторяемость этих практик, а правозащитная проблематика оставалась вынесенной за рамки образовательных модулей Olympic Education. Концепт physical activity legacy был исследован в работе М. Anpear [11]: установлено, что декларируемое «наследие физической активности» не реализовывалось без институционально закрепленных программ, целевых бюджетных линий и педагогических моделей долгосрочной мотивации; авторы зафиксировали разрыв между стратегическими заявлениями и операционными инструментами, а также отсутствие метрик для оценки устойчивого вовлечения населения после Игр.

Попытки интегрировать достижения спортивной науки в образовательный процесс фиксировались как отдельный исследовательский трек. В работе Р. Edholm [12], были разработаны протоколы восстановления и схемы тренировочного планирования для участников зимних Олимпийских игр; авторы показали, что без методического перевода этих решений в учебные модули и критерии оценки подготовка национального олимпийского резерва оставалась несистемной. Экологическая ответственность рассматривалась через анализ программ международных федераций и Международного олимпийского комитета: в исследовании R. Cury [13], была зафиксирована разрозненность практической имплементации заявленных целей устойчивости и отсутствие педагогических интерпретаций экологического компонента олимпизма, что блокировало его включение в концепции физической культуры. Коммуникативные и методологические стратегии спортивного образования были проанализированы R. G Cummins, D Hahn D. [14]: установлено, что эффективное развитие олимпийской педагогики обеспечивалось лишь при междисциплинарном взаимодействии государственных, научных и спортивных структур; при институциональной разобщенности возникали методические разрывы. Организационные и правовые аспекты реализации олимпийских инициатив рассматривались в работе Т. Ribeiro [15] показано, что фрагментация управленческих процедур и недостаточная координация препятствовали трансляции олимпийских ценностей в локальные системы образования, а нормативные лакуны осложняли закрепление образовательных практик. В исследовании под ред. В.Н. Платонова [16], была представлена систематизация

развития олимпийского спорта, раскрыта институциональная структура Олимпийского движения и даны классификационные основания видов спорта, соответствующие международным нормативным критериям.

В работе Ж.Г. Байжумин и К.К. Закирьянова [17], были реконструированы исторические параллели между спортивной культурой Великой степи и олимпийскими играми Древней Греции, обозначены ключевые этапы становления педагогического понимания происхождения спорта и его институционализации в образовательной системе Казахстана.

Ведущие мировые программы Olympic Education строятся на внедрении принципов и ценностей олимпизма в учебные планы, педагогические стандарты и воспитательные проекты. Международные школы (например, Camp Shriver, Special Olympics) активно реализуют инклюзивные образовательные практики, долгосрочные мотивационные и соревновательные форматы работы с целевыми группами, охватывая учеников, педагогов и сообщества во множестве стран. В Казахстане отдельные элементы этого опыта уже внедряются через семинары, образовательные инициативы и целевые курсы для учителей и тренеров, однако интеграция международных подходов на уровне национальных программ требует дальнейшего развития и систематизации.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа эволюции олимпийского образования и педагогических парадигм в глобальном и национальном контекстах, что важно для понимания современного состояния и перспектив развития олимпийского движения. Сравнение международных и казахстанских моделей олимпийского образования позволяет выявить эффективные подходы к формированию национальной спортивной идентичности и педагогических стратегий, сочетающих мировые принципы с местными традициями. Оценка стратегий развития физической культуры и спорта с позиций гуманистической педагогики способствует определению актуальных проблем олимпизма и выработке практических рекомендаций для их решения в Казахстане.

Цель исследования – анализ институциональных и педагогических механизмов эволюции олимпийского движения в мире и в Республике Казахстан как педагогического феномена.

Задачи исследования:

1. Реконструкция ключевых этапов эволюции олимпийского образования и выявление

трансформации педагогических парадигм в мировой и национальной перспективах.

2. Анализ и сопоставление международных и казахстанских моделей интеграции олимпийских ценностей с акцентом на педагогическое моделирование и формирование национальной спортивной идентичности.

3. Оценка соответствия стратегических ориентиров государственной программы развития физической культуры и спорта базовым принципам гуманистической педагогики и институциональным условиям их реализации.

Материалы и методы. Методологическая конструкция исследования базировалась на теоретико-аналитическом подходе и структурированном тематическом контент-анализе, направленном на выявление концептуальных закономерностей и педагогических тенденций в развитии олимпийского образования.

1. Теоретико-аналитический уровень. На первом уровне проводился анализ научных и нормативных источников с выделением ключевых категорий: олимпийское образование, ценностное воспитание, национальная спортивная идентичность, педагогическое моделирование, институциональная преемственность. Эти категории определялись на основе учебной литературы, академических публикаций и нормативных актов, отобранных по критерию релевантности педагогическим стратегиям олимпийского воспитания.

Поиск и отбор научных публикаций проводился в ведущих международных и национальных базах данных: Scopus, Web of Science, Taylor & Francis Online, SpringerLink, SAGE Journals, Frontiers, De Gruyter, ResearchGate, а также в открытых электронных ресурсах UNESCO, Международного олимпийского комитета (IOC) и правовой системе “Әділет” Республики Казахстан. Отбор источников осуществлялся по ключевым словам: Olympic education, sport governance, Olympic legacy, physical culture, Kazakhstan, pedagogical model, inclusivity, value education. В анализ включены публикации за период с 2009 по 2024 годы, что позволило охватить эволюцию научных представлений об олимпийском образовании и современных тенденциях развития физической культуры и спорта в Казахстане и за рубежом.

2. Национальный уровень – описывающий этапы формирования физического воспитания и олимпийского компонента в Казахстане по данным Б.М. Доскараева, Е.К. Сейсенбекова, Е.Т. Алтынбек [18, 19]. Периодизация проводилась

с учетом дат принятия ключевых нормативных актов и институциональных реформ в сфере физического воспитания и спорта.

3. Хронологический анализ. Третий уровень включал двухступенчатый хронологический анализ: мировой – охватывающий эволюцию олимпийского движения и концепции Olympic Education на основе документов ЮНЕСКО [20] и Международного олимпийского комитета [21-23].

3. Категориальный и статистический анализ. Для количественной оценки проводился частотный анализ упоминаний выделенных категорий. Единицей анализа выступали тематические абзацы и разделы документов. Подсчеты выполнялись в Microsoft Excel 365; надежность кодирования обеспечивалась методом двойного независимого кодирования с расчетом коэффициента согласия ($\kappa > 0,80$). Для сравнения распределений категорий между глобальным и национальным корпусом использовались: критерий χ^2 Пирсона – для анализа различий в долях упоминаний; U-критерий Манна–Уитни – для сравнения медианных значений. Уровень статистической значимости устанавливался на $\alpha = 0,05$; для основных долей рассчитывались доверительные интервалы.

4. Педагогический и ценностный анализ. Педагогический аспект реализовывался через сопоставление ценностей олимпизма (уважение, совершенство, дружба) с содержанием образовательных программ и учебных практик. Матрицы включения ценностных ориентиров формировались дедуктивно на основе модели Olympic Values Education Programme (OVER) [23] и проверялись индуктивно по корпусу национальных документов.

5. Институциональный анализ. В качестве отдельных аналитических категорий рассматривались институциональные барьеры и бюджетные ограничения. Их операционализация осуществлялась через выделение признаков нормативных ограничений, недофинансирования и управленческих разрывов в проанализированных источниках. Далее данные сопоставлялись с педагогическими моделями реализации олимпийских ценностей.

6. Комплексная интерпретация. Завершающий этап включал сопоставление выделенных категорий с современными подходами педагогики спорта, что обеспечивало целостность аналитической рамки. Сравнение положений государственных программ с гуманистическими принципами педагогики – личностного развития, культурных ценностей и национальной

идентичности – позволило оценить потенциал трансформации педагогических стратегий в условиях модернизации системы физического воспитания Республики Казахстан.

Примененная методологическая конструкция сочетает теоретико-аналитический, хронологический, статистический и педагогико-ценностный подходы, что обеспечило всесторонний характер исследования. Надежность результатов подтверждается использованием независимого кодирования и статистической проверки значимости различий, а валидность – междисциплинарным сопоставлением данных педагогики, социологии спорта и нормативного регулирования. Такой комплексный подход позволил вы

Результаты. Анализ действующей редакции Олимпийской хартии 2023 года, программного документа «Olympic Agenda 2020+5», Международной хартии ЮНЕСКО по физическому воспитанию, физической активности и спорту 2015 года и методического комплекта Olympic Values Education Programme (OVER) 2.0 Toolkit 2017 года выявил переход от регламентации соревновательной деятельности к закреплению образовательных и ценностных ориентиров. В Хартии 2023 года была уточнена цель олимпийского движения как «воспитание молодежи посредством спорта», введены формулировки о необходимости уважения культурного разнообразия и инклюзивного доступа к занятиям. «Olympic Agenda 2020+5» конкретизировала механизмы реализации этих установок через цифровые образовательные форматы, гендерный паритет в программах, поддержку молодежных инициатив и устойчивое управление ресурсами. Международная хартия ЮНЕСКО 2015 года зафиксировала право каждого человека на физическую активность. Комплект OVER 2.0 Toolkit предложил структурированные учебные модули, сценарии занятий и оценочные индикаторы, что позволило переводить триаду ценностей олимпизма – уважение, совершенство, дружба – в операциональные педагогические действия.

Категориальный подсчет зафиксировал, что категория olympic education имела наибольшую долю упоминаний в глобальном корпусе; по частоте далее следовали ценностные индикаторы (уважение, совершенство, дружба), затем инклюзивность и устойчивость. Статистическая проверка различий между международным и национальным массивами показала значимую неоднородность распределений (χ^2 , $p < 0,05$); медианные частоты упоминаний ценностных инди-

каторов в международных документах превышали соответствующие показатели национального блока (U Манна–Уитни, $p < 0,05$). Сводная пе-

риодизация нормативно педагогических изменений и соответствующих институциональных механизмов приведена в Таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые мировые этапы и педагогические акценты Olympic Education 2015–2025 (составлено автором на основе источников [20–23])

Документ	Год	Педагогический акцент	Институциональный механизм
Международная хартия ЮНЕСКО по физическому воспитанию, физической активности и спорту	2015	Право каждого на физическую активность; инклюзивность и не дискриминация; ориентация на гуманистические принципы обучения	Закрепление обязанностей государств и образовательных институтов; требование национальных стратегий и показателей доступности
Программа олимпийского ценностного воспитания 2.0 (OVER 2.0 Toolkit) Сборник практических и методических материалов	2017	Модульные программы ценностно-ориентированного обучения; компетентностный и опытно-ориентированный подходы	Готовые учебные модули, сценарии занятий и оценочные индикаторы для школ и молодежных организаций
Стратегический документ МОК “Олимпийская повестка дня (Olympic Agenda 2020+5)	2021	Цифровые форматы обучения, устойчивое развитие, гендерный паритет, поддержка молодежных программ и партнерств	Рекомендации и дорожные карты для НОК и МОК; система мониторинга выполнения; интеграция образовательных модулей в стратегические проекты
Олимпийская хартия (редакция 2023)	2023	Кодификация целей воспитания молодежи через спорт; формализация ценностей уважения, совершенства и дружбы; требование инклюзивности и культурного разнообразия	Нормативные обязательства НОК и организаторов внедрять образовательные инициативы; регламентирование ценностных ориентаций в официальных положениях

В таблице 1 представлены ключевые международные документы, определившие педагогическое содержание концепции Олимпийское Образование в период с 2015 по 2025 годы.

Международная хартия ЮНЕСКО (2015 г.) юридически закрепила право каждого человека на физическую активность, определила критерии инклюзивности и недискриминации, тем самым сформировав нормативно-правовой каркас для последующих образовательных и педагогических практик в сфере спорта [20].

Комплект методических материалов OVER 2.0 Toolkit (2017 г.) [21]. трансформировал ценностные установки олимпизма в модульные образовательные программы, сценарии занятий и систему оценочных индикаторов. Это обеспечило переход от декларативных принципов к воспроизводимым педагогическим процедурам, что

позволило формировать у обучающихся устойчивые ценностные ориентации через структурированные формы обучения.

Стратегический документ Международного олимпийского комитета “Олимпийская повестка дня 2020” (Olympic Agenda 2020+5) расширил управленческую составляющую олимпийского образования, интегрировав принципы устойчивого развития, гендерного паритета, цифровизации образовательных процессов и мониторинга исполнения программ. Тем самым была выстроена архитектура управляемости образовательных инициатив, что придало системе олимпийского воспитания институциональную целостность и стратегическую направленность [22].

В пересмотренной редакции Олимпийской хартии (2023 г.) закрепила цель воспитания молодежи посредством спорта, формализовала

триаду базовых ценностей – «уважение, совершенство, дружба» – и установила обязательства национальных олимпийских комитетов и организаторов спортивных мероприятий по внедрению соответствующих образовательных инициатив с учетом культурного разнообразия. Изменениям подвергся четвертый основополагающий принцип – теперь в нем говорится, что «каждый человек должен иметь доступ к занятиям спортом без какой-либо дискриминации в отношении «международно-признанных прав человека» вместо «каждый человек должен иметь возможность заниматься спортом» [23].

Последовательность указанных документов демонстрирует поступательное усиление педагогического компонента олимпийского движения: от правового признания и нормативного закрепления принципов – к разработке учебно-методических модулей, затем – к институционализации управленческих механизмов и, наконец, – к нормативной обязательности их практической реализации.

Количественный анализ распределения категорий. Результаты частотного анализа выявили неоднородность распределения ключевых категорий между международным и националь-

ным корпусами документов. В международных источниках наибольшую долю кодов имела категория «олимпийское образование», далее следовали блоки «уважение, совершенство, дружба», «инклюзивность» и «устойчивость».

В казахстанских источниках, напротив, доминировали категории «педагогическое моделирование и формирование «национальной спортивной идентичности» тогда как упоминания «инклюзивность» и «устойчивость» встречались существенно реже. Различия в распределениях подтверждены статистически: по результатам критерия χ^2 Пирсона при уровне значимости $p < 0,05$ выявлены достоверные расхождения, а медианные частоты по ценностным индикаторам в международных документах статистически превышали аналогичные показатели в национальных (критерий Манна–Уитни, $p < 0,05$).

На рисунке 1 представлена визуализация относительного распределения категорий в обоих корпусах, наглядно демонстрирующая доминирование глобальных ценностных установок в международных документах и акцент на институционально-педагогических аспектах в казахстанском сегменте.

Рисунок 1 – Частотное распределение категорий в глобальном и корпусах Казахстана

Масштаб оси Y ограничен 40 %, поскольку максимальное наблюдаемое значение не превышало 30,2 %, и это позволило четче отобразить различия между категориями.

Единицей измерения выступала доля кодов (%) от общего числа выделенных единиц в каждом массиве. Категориальный подсчет пока-

зал, что «олимпийское образование» составляла 30,2 % кодов глобального корпуса против 12,0 % в казахстанском; блок ценностных индикаторов (уважение, совершенство, дружба) занимал 22,2 % и 18,0 % соответственно; «инклюзивность» фиксировалась на уровне 17,5 % в международных документах и 6,0 % в националь-

ных; «устойчивость» – 15,1 % и 5,0 %. В то же время «педагогическое моделирование» доминировала в казахстанском массиве (24,0 % против 7,1 %), как и «национальная спортивная идентичность» (21,0 % против 2,4 %); «институциональная преемственность» составляла 5,6 % в глобальном корпусе и 14,0 % в национальном.

Критерии периодизации были заданы датами ключевых нормативных и институциональных изменений: введением комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в 1931 году, развертыванием сети специализированных спортивных учреждений и факультетов в 1950–1980е годы, провозглашением независимости Республики Казахстан в 1991 году и последующим обновлением образовательных стандартов физической культуры в середине 1990х. На этой основе анализ содержательных положений учебного пособия «История физической культуры в Республике Казахстан» [18] показал, что в 1930е годы физическая культура использовалась как инструмент мобилизации населения: фиксировались обязательные физкультурные мероприятия на производстве, включение физической подготовки в регламенты трудовых коллективов, распространение нормативов ГТО. Школьные программы имели жестко регламентированную военно-прикладную направленность, ориентированную на подготовку молодежи к выполнению государственных задач. В материалах Б.М. Доскараева «Очерки по истории олимпийского образования и спорта в Республике Казахстан» [18] конкретизировалась эволюция олимпийских ориентиров: в 1950–1980е годы акцент смещался к институциональному укреплению системы спортивной подготовки, расширялась сеть спортивных интернатов и профильных факультетов педагогических вузов, где готовились тренер-

ские и методические кадры; при школьных и производственных коллективах, а также в клубах Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) действовали секции массового спорта, обеспечивавшие раннее выявление перспективных спортсменов и формирование олимпийского резерва.

После 1991 года трансформация физического образования происходила в условиях смены идеологических ориентиров: в образовательных стандартах был переосмыслен целевой блок, усилилась ориентация на индивидуальный прогресс и здоровье сберегающие технологии, в программы среднего образования вводились модули самоконтроля физического состояния и устойчивых практик здорового образа жизни, а также элементы традиционных казахстанских видов спорта, таких как казак куреси и тогыз кумалак [19].

В системе высшего образования Казахстана фиксировалось внедрение элективных курсов по олимпийской педагогике, истории участия страны в Олимпийских играх и этике спортивного поведения. На базе Казахского национального педагогического университета имени Абая разрабатывались дисциплины, направленные на формирование образовательной подготовки спортсменов и осмысление роли спорта в конструировании национальной идентичности. Распространение олимпийских ценностей сопровождалось тематическими мероприятиями (олимпийские недели, лекции спортсменов, выставки), интегрировавшими ценностные компоненты в образовательное пространство. В Таблице 2 представлены этапы эволюции физического воспитания и Олимпийского образования в Казахстане с указанием нормативных маркеров и институциональных изменений.

Таблица 2 – Этапы эволюции физического воспитания и олимпийского образования в Казахстане (составлено автором на основе источников [18, 19])

Период	Идеологическая направленность	Образовательные практики	Институциональные изменения (нормативные маркеры)	Доминирующие категории (по анализу)
1930-е годы	Коллективистская мобилизация, трудовая дисциплина, военно-прикладная подготовка	Обязательная гимнастика на производстве; физкультура в школах; выполнение норм комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)	Введение комплекса ГТО (1931); регламентация физической подготовки в трудовых коллективах и школах	Институциональная преемственность

1950–1980-е годы	Централизованная спортивная подготовка, ориентированная на международное представительство	Специализированные спортивные школы и интернаты; массовые секции при школах, предприятиях и клубах ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту)	Создание сети спортивных интернатов и профильных факультетов физической культуры; унификация тренерских программ на уровне союзных ведомств	педагогическое моделирование, институциональная преемственность
1991–2013 гг.	Переосмысление ценностей после обретения суверенитета; поиск национальной идентичности	Авторские программы с компонентами здоровьесберегающих технологий; интеграция традиционных видов спорта (казак куреси, тогыз кумалак) в школьные модули	Создание Национального олимпийского комитета Казахстана (1990); утверждение первых государственных образовательных стандартов по физической культуре	педагогическое моделирование» и институциональная преемственность
2014–2019 гг.	Модернизация и компетентностный подход; институционализация педагогического компонента	Введение элективных курсов по олимпийской педагогике и этике спорта; олимпийские недели и просветительские мероприятия	Закон РК «О физической культуре и спорте» № 307-V ЗРК (03.07.2014); уточнение финансовых и управленческих механизмов	педагогическое моделирование» и институциональная преемственность
2020–2025 гг.	Гуманизация, инклюзивность, устойчивость и ценностно-ориентированное воспитание	Интеграция модулей *OVER*; цифровые форматы обучения; мониторинг ценностных показателей	National Program for the Development of Physical Culture and Sports in the Republic of Kazakhstan for 2020–2025; ежегодные отчеты Министерства культуры и спорта РК	Олимпийское образование Ценностные индикаторы инклюзивность

В таблице 2 была зафиксирована поэтапная трансформация физического воспитания в Казахстане.

В 1930е годы действовала директивная модель с установкой на коллективистскую дисциплину и военноприкладную подготовку: обязательная производственная гимнастика и нормы комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) обеспечивали институциональную устойчивость за счет жесткой регламентации.

В 1950–1980е годы система приобрела институциональную устойчивость: развивались специализированные школы и интернаты, сеть секций при ДОСААФ, унифицировались тренерские программы; доминировали категории «педагогическое моделирование» и «институциональная преемственность» ориентированные на подготовку спортивного резерва и международное представительство.

В период 1991–2013 гг. фиксировался сдвиг к ценностно ориентированному и культурно специфичному содержанию: авторские програм-

мы включали здоровьесберегающие компоненты и традиционные казахстанские виды спорта (казак куреси, Тогыз кумалак), что усиливало «национальную спортивную идентичность» и «ценностно-ориентированное воспитание».

В 2014–2019 гг. – модернизация и компетентностный подход; институционализация педагогического компонента (введение элективов по олимпийской педагогике, нормативное оформление через закон 2014 года) институционализировали педагогический компонент, усилив педагогическую модель и институциональную преемственность.

В 2020–2025 гг. приоритетом стали гуманизация, инклюзивность и устойчивость: интегрировались модули OVER, применялись цифровые форматы обучения и мониторинг ценностных показателей, что усилило блоки олимпийское образование и инклюзивность в национальном контексте.

Педагогическая реализация ценностей олимпизма в образовательной системе Казахста-

на фиксировалась по корпусу публикаций журнала «Теория и методика физической культуры» за 2024 год. Категориальный подсчет показал доминирование «педагогическое моделирование» (24,0 %) и «национальная спортивная идентичность» (21,0 %) при меньшей представленности инклюзивности (6,0 %) и устойчивости (5,0 %); различия распределений между национальным и международным массивами были статистически значимы (χ^2 , $p < 0,05$; U Манна–Уитни, $p < 0,05$).

В работе Г.С. Ердановой [24], обоснована необходимость внедрения адаптивных программ инклюзивного физического воспитания: ценности равного доступа переводились в конкретные педагогические действия через развитие социальной эмпатии, уважение к индивидуальным

особенностям обучающихся и наставничество, что соответствовало категории «инклюзивность» и блоку ценностных индикаторов. В исследовании Е. Сейсенбекова [25], представлена систематизированная модель интеграции психологической устойчивости и самодисциплины в подготовке самбистов: принципы честного соперничества, этической ответственности и самоорганизации закреплялись в тренировочном процессе и межличностном взаимодействии «тренер—спортсмен», обеспечивая операционализацию ценностных норм через педагогическое моделирование. В Таблице 3 представлены формы педагогической реализации ценностных ориентиров олимпизма, зафиксированные в указанных публикациях.

Таблица 3 – Способы включения олимпийского компонента в педагогические практики (составлено автором на основании источников [24, 25])

Авторы, год	Фокус публикации	Педагогические механизмы	Тип реализации	Категория → Пример → Частота (%)
Г.С. Ерданова (2024)	Инклюзивное физическое воспитание на основе ценностей олимпизма	Формирование эмпатии; уважение к индивидуальным особенностям; наставничество	Адаптивные программы и модули в вузах	инклюзивность → адаптивные модули и тьюторство → 6,0
Е. Сисенбеков (2024)	Психологическая устойчивость и самодисциплина в подготовке самбистов	Освоение принципов честного соперничества; этическое взаимодействие; самоорганизация	Комплексная методика спортивной подготовки	Педагогическое моделирование → встраивание ценностных норм в тренировочный цикл → 24,0

Содержательный анализ публикаций журнала «Теория и методика физической культуры» за 2024 год зафиксировал преобладание категорий педагогическое моделирование (24,0 %) и национальная спортивная идентичность (21,0 %) при сравнительно низких показателях инклюзивности (6,0 %) и устойчивости (5,0 %); различия распределений между национальным и международным корпусами были статистически значимы (χ^2 , $p < 0,05$; U Манна–Уитни, $p < 0,05$). В работе Г.С. Ердановой [24], инклюзивное физическое воспитание реализовывалось через формирование эмпатии, уважение к индивидуальным возможностям и наставничество, что отнесено к блоку «инклюзивности» и «ценностных индикаторов». Исследование. Е. К Сейсенбекова и др. [25], представило модель интеграции пси-

хологической устойчивости и самодисциплины в подготовке самбистов; принципы честного соперничества и этической ответственности закреплялись в тренировочном процессе, что соответствовало категории «педагогическое моделирование» и блоку ценностных индикаторов.

Анализ публикаций журнала «Теория и методика физической культуры» за 2024г. выявил два ключевых направления педагогической реализации олимпийских ценностей. В работе Г. Ердановой (2024), обоснована необходимость адаптивных программ инклюзивного физического воспитания: ценности равных возможностей переводились в конкретные действия через развитие эмпатии и уважения к индивидуальным особенностям обучающихся (категория «инклюзивность»; 6,0 % кодов). В исследовании

Е. Сейсенбекова и др. (2024), представлена модель интеграции психологической устойчивости и самодисциплины в подготовке самбистов: принципы честного соперничества и этической ответственности закреплялись в тренировочном процессе и взаимодействиях «тренер—спортсмен» (категория «педагогическое моделиро-

вание»; 24,0 %). Статистическая проверка распределения этих категорий продемонстрировала значимые различия (χ^2 , $p < 0,05$), что указывает на разный характер педагогических механизмов при общей ценностной платформе олимпизма. В Таблице 4 обобщены основные различия и точки соприкосновения указанных моделей.

Таблица 4 – Сравнение олимпийской и этноспортивной модели педагогической подготовки (составлено автором на основе источников [26-31])

Критерии	Олимпийская модель	Этноспортивная модель	Институциональные опоры / Нормативные источники
Ценностная основа	Универсальные ценности: честная игра, уважение, совершенство, дружба	Национальные традиции, уважение к культурному наследию, этническая идентичность	OVER 2.0 Toolkit (2017), Olympic Agenda 2020+5 (2021); Олимпийская хартия (2023), Закон РК «О физической культуре и спорте» (2014) – положения о национальных видах спорта
Цели подготовки	Формирование высококонкурентного спортсмена, развитие моральной устойчивости	Сохранение и передача этнокультурных форм физической активности	Национальный стандарт спортивной подготовки РК, государственные образовательные стандарты РК, Концепция развития физической культуры и спорта Республики Казахстан на 2020-2025, 2023 – 2029 годы.
Тип спорта	Международные олимпийские виды спорта	Казак куреси, асык ату, тогыз кумалак и др.	Перечни олимпийских видов спорта МОК; Реестр национальных видов спорта РК, приказы Министерства культуры и спорта
Методы воспитания	Состязательность, соблюдение правил, моделирование соревновательных ситуаций	Обрядовые формы, наставничество, межпоколенческая передача практик	Методические рекомендации МОК/OVER; методические письма МОН РК и федераций национальных видов спорта
Педагогическая направленность	Гуманистическая, интегрирующая мировые этические нормы	Культурно-патриотическая, укрепляющая этническую самобытность	Международная хартия ЮНЕСКО (2015); национальные концепции патриотического воспитания и культурной политики
Институциональное внедрение	Обязательные и элективные курсы по олимпийскому воспитанию в вузах, школьные модули	Факультативы, кружки, фестивали традиционного спорта, тренерские школы	Учебные планы вузов (ОП), Государственная программа 2020–2025; региональные программы поддержки этноспорта
Роль в культурной политике	Продвижение Казахстана как спортивной нации на международной арене	Сохранение культурного кода и национального самосознания	Стратегические документы МОК о глобальном представительстве; госпрограммы по сохранению нематериального культурного наследия РК

Анализ данных, представленных в таблице 4, зафиксировал различия в ценностных основаниях, целях подготовки и педагогических механизмах двух параллельно функционировавших моделей. Олимпийская модель опиралась на универсальные этические нормы и стандартизированные регламенты тренировочного процесса, акцентировала индивидуальные спортивные

достижения и международную легитимацию результатов. Этноспортивная модель строилась на культурной преемственности, межпоколенческой передаче практик и включении традиционных видов спорта, что обеспечивало сохранение этнической идентичности и локальную социализацию. Статистическая проверка распределения приоритетов по ключевым критериям зафиксиро-

ровала значимые различия по блокам национальной спортивной идентичности и педагогическое моделирование (χ^2 , $p < 0,05$), при этом совпадения наблюдались в ценностной ориентации и социальной функции спорта. Таким образом, первая модель демонстрировала потенциал формирования спортивной элиты, вторая – культурной устойчивости и воспитания через спорт; их сосуществование отражало двуединый вектор государственной политики: внешнюю интеграцию и внутреннюю культурную консолидацию.

Категориальный анализ теоретического и прикладного материала показал, что современная казахстанская педагогическая парадигма физического воспитания опиралась на совокупность понятий, объединявших общегуманистические и культурно-специфические приоритеты. Категории «дисциплина», «ценностно-нравственное развитие», «гражданственность» репрезентировались в учебных программах и научных публикациях как структурные элемен-

ты воспитательного процесса: дисциплина трактовалась не только как соблюдение правил, но и как компонент самоорганизации и внутренней регуляции, связанный с тренировочным циклом и спортивной этикой; ценностно-нравственное развитие соотносилось с принципами честности, уважения и ответственности; гражданственность выражалась в формировании готовности к социально значимому участию через спортивные практики. Национальная идентичность закреплялась через популяризацию традиционных видов спорта и этнокультурных символов в образовательной среде, что усиливало блок национальной спортивной идентичности. Мотивация рассматривалась как внутренняя целеустремленность и стремление к самореализации, поддерживаемые механизмами поощрения и моделированием успешных образцов поведения. На рисунке 2 представлено распределение выявленных педагогических категорий в контексте олимпийского движения.

Рисунок 2 – Педагогические категории в контексте олимпийского движения

Анализ данных, представленных на Рисунке 1, позволяет определить иерархию педагогических категорий, обладающих наибольшей значимостью в контексте олимпийского воспитания в образовательной системе Казахстана. Наивысший уровень значимости зафиксирован у категории «дисциплина» (90 %), что свидетельствует о ее фундаментальной роли в формировании устойчивых моделей поведения, организованности и ответственности учащихся. Дисциплина в данном контексте трактуется не только как ком-

понент спортивной подготовки, но и как важнейший механизм социализации. Вторую позицию занимает «ценностно-нравственное развитие» (85 %), отражающее приоритет этической направленности образовательных программ. Данная категория охватывает такие ключевые принципы, как честность, уважение, справедливость и солидарность – ценности, лежащие в основе олимпийской идеологии.

Категория «национальная идентичность» (80 %) указывает на значимость этнокультур-

ного компонента в процессе воспитания. Через обращение к традиционным видам спорта и элементам национальной культуры обеспечивается интеграция олимпийских ценностей в систему культурной самореализации обучающихся. Наряду с этим, категории «мотивация» (75 %) и «гражданственность» (70 %) играют поддерживающую, но существенную роль. Мотивация обеспечивает внутреннюю направленность на достижение спортивных и личностных целей, тогда как гражданственность способствует формированию ответственности перед обществом, активной гражданской позиции и патриотизма. Полученные данные подтверждают, что в рамках казахстанской модели олимпийского образования наибольшую концептуальную значимость имеют дисциплинарный, нравственно-ценностный и этнокультурный компоненты, в совокупности формирующие устойчивую воспитательную основу.

Категориальный анализ теоретических и методических источников показал, что при декларируемой поддержке олимпийских ценностей практическая их реализация ограничивалась рядом устойчивых барьеров. Наиболее значимым оставался разрыв между стратегическими нормами государственных документов и условиями реализации в школах, прежде всего сельских: зафиксированы дефицит современной спортивной инфраструктуры, отсутствие специализированных модулей по олимпийскому образованию несоответствие материальнотехнической базы норма-

тивным требованиям. Финансово-нормативный анализ бюджетных приложений и отчетов Министерства культуры и спорта Республики Казахстан за 2021–2023 годы выявил неравномерность распределения средств и недостаточную таргетированность расходов на педагогические компоненты, что усиливало институциональные ограничения

Дисбаланс квалификации педагогических кадров проявлялся в слабой подготовленности к интеграции гуманистической педагогики, межкультурной коммуникации и этики спорта: значительная часть преподавателей физической культуры не проходила целенаправленного обучения по включению ценностных ориентиров олимпизма в воспитательный процесс. Институциональная инерция выражалась в медленном обновлении учебных программ и отсутствии гибких методик, учитывающих индивидуальные и культурные особенности обучающихся; фиксировался формальный подход к тематике олимпизма, ограниченный поверхностным изложением фактов без операционализации ценностных установок. По результатам кодирования блок «инфраструктурные ограничения» доминировал среди барьеров, далее следовали «кадровый дефицит» и «нормативно-бюджетные ограничения», что подтверждало смещение проблемного поля в сторону институционально-ресурсных факторов. В Таблице 5 структурированы выявленные барьеры и предложены направления корректировки педагогической модели.

Таблица 5 – Риски и ограничения в реализации олимпийского компонента в образовании (составлено автором на основании [30, 32-34])

Категория риска	Проявление в образовательной среде	Бюджет/нормативный источник
Разрыв между стратегическими целями и практикой	Ограниченная интеграция олимпийских ценностей в сельских школах; формальное включение темы без операционализации	Комплексный план по развитию физической культуры и массового спорта на 2020–2025 годы отчет МКС РК 2022–2023; республиканский бюджет РК 2021–2024 (приложения по ФКиС)
Неравномерность спортивной инфраструктуры	Дефицит инвентаря и залов; несоответствие материальнотехнической базы установленным стандартам	Республиканский бюджет РК 2021–2024; региональные программы развития спорта; отчеты МКС РК
Недостаточная подготовка педагогов	Отсутствие курсов по олимпийской этике, гуманистической педагогике и межкультурной коммуникации	Приказы МОН РК об ОПОП; программы повышения квалификации педагогов ФК (2019–2024); Закон РК «О физической культуре и спорте» № 307-V ЗРК (2014)
Слабая методическая база	Низкий уровень учебно-методического сопровождения олимпийского образования; отсутствие адаптированных модулей OVEP	OVEP 2.0 Toolkit (2017) – без локальной адаптации; методические письма МОН РК; госстандарты по ФК

Отсутствие системной поддержки на местах	Нет региональных координаторов программ; слабый мониторинг и обратная связь	Региональные планы управлений спорта и образования; положения о мониторинге выполнения Государственной программы 2020–2025
Нормативно-бюджетные ограничения	Недостаточная детализация расходов на педагогические компоненты; несоответствие объемов финансирования заявленным целям	Бюджетные программы по ФК и С (2020–2025); отчеты Счетного комитета РК; Закон о бюджете на соответствующие годы

Анализ данных Таблицы 5 зафиксировал систему барьеров, ограничивавших реализацию олимпийского образования в образовательной среде Казахстана. Наиболее выраженным выступал разрыв между стратегическими нормами программных документов и практикой их внедрения на местах, прежде всего в сельских школах: при наличии нормативных установок отсутствовали локальные координаторы программ и устойчивые механизмы мониторинга, а формальное включение олимпийской тематики не сопровождалось ее операционализацией. Неравномерность спортивной инфраструктуры проявлялась в дефиците инвентаря, помещений и несоответствии материальнотехнической базы установленным стандартам, что подтверждалось анализом бюджетных приложений и отчетов Министерства культуры и спорта; данный фактор подрывал принцип равного доступа. Недостаточная подготовка педагогов выражалась в отсутствии специализированных курсов по олимпийской этике, гуманистической педагогике и межкультурной коммуникации; слабая методическая база усиливала проблему, поскольку многие учреждения не имели адаптированных модулей OVEP и актуальных учебно-методических материалов. Институциональная инерция фиксировалась в слабой обновляемости программ и недостаточной гибкости методик, ориентированных на индивидуальные и культурные особенности обучающихся. Нормативно-бюджетные ограничения проявлялись в недостаточной детализации расходов на педагогические компоненты и несоответствии объемов финансирования заявленным целям, что усиливало ресурсный дефицит при внедрении ценностных ориентиров олимпизма.

Суммарно результаты показали согласованность глобальных нормативно-педагогических установок с национальной эволюцией физического воспитания, однако выявили смещение проблемного поля в сторону институционально-ресурсных факторов: инфраструктурной раз-

нородности, кадрового дефицита и нормативно-бюджетных разрывов. Педагогические модели, основанные на ценностной триаде олимпизма и культурной идентичности, оказались реализованными частично и требовали уточнения механизмов внедрения и контроля. Зафиксированная структура барьеров определила направления дальнейшей оптимизации: локализация программ олимпийского образования через региональные координационные звенья, целевое финансирование методического обеспечения, системное повышение квалификации педагогов и интеграцию инклюзивных практик в стандарты физического воспитания.

Обсуждение. Обобщенный теоретический анализ содержания педагогических, программных и научно-методических источников позволил выявить устойчивые категории, отражающие специфику казахстанской модели олимпийского воспитания. Установленные категории – такие как ценностно-нравственное развитие, дисциплина, гражданственность, национальная идентичность и инклюзия – не только фиксируются в содержании образовательных стратегий, но и коррелируют с результатами зарубежных исследований, акцентирующих ценностную роль спорта в формировании личности. Полученные выводы сопоставимы с результатами интегративного обзора V. Postlethwaite, C. Jenkin и E. Sherry [35, 36], где подчеркивается, что спортивная дипломатия, в том числе в контексте олимпийского движения, выполняет функции трансляции ценностей, идентичности и межкультурного диалога. В казахстанском контексте аналогичная функция наблюдается в содержании программ, направленных на воспитание через культурные традиции и патриотизм.

В рамках обзора Y. Qin, C. Rocha и S. Morrow [37], была зафиксирована важность институционального накопления знаний и управленческой преемственности в сфере спортивных мегасобытий. Сопоставление этих данных с казахстанской моделью позволяет утверждать,

что программа 2020–2025 гг. демонстрирует элементы системной преемственности, особенно в аспектах подготовки специалистов и сохранения воспитательной функции спорта в образовательной политике. Обращение к обзору литературы, представленному Р. Furley [38], позволило подчеркнуть важность междисциплинарного подхода, в частности – учета невербального поведения и символических аспектов спорта в контексте социализации. В казахстанской парадигме такие аспекты реализуются через развитие дисциплины и самоконтроля в рамках образовательных программ, а также через внедрение этических норм в спортивную практику.

Психосоциальные аспекты инклюзивности и равных возможностей, обозначенные в исследовании G. Ersöz и S. Esen [39], также находят отражение в анализируемых источниках. Особое внимание уделяется адаптивным программам физического воспитания, ориентированным на вовлечение уязвимых групп и формирование позитивной идентичности через олимпийские ценности. Результаты систематического обзора А. Zourgani и А. Ait-Bihi [40], посвященного воздействию спортивных событий на локальные сообщества, позволяют провести параллель с казахстанской ситуацией, где олимпийские подходы интегрируются в образовательную систему не как внешняя норма, а как ресурс культурной трансформации. Показано, что олимпийская педагогика в Казахстане способствует расширению пространства гражданского участия и социального включения.

Сопоставление с выводами G. Teare и M. Taks [40], которые проанализировали влияние спортивных событий на уровень массового участия, демонстрирует, что ориентация на традиционные виды спорта в Казахстане не противоречит, а дополняет олимпийскую парадигму, обеспечивая гибкость и контекстную релевантность образовательных моделей. Исследование М. Barth, А. Güllich [41], посвященное взаимосвязи между юниорскими и взрослыми достижениями в олимпийских дисциплинах, подчеркивает значение системного педагогического сопровождения. В этой связи особую актуальность приобретают разработанные в Казахстане программы, ориентированные на преемственность в формировании ценностной и мотивационной базы с раннего возраста.

Установленные в ходе анализа закономерности интеграции олимпийских ценностей в казахстанскую педагогическую систему согласуются с современными международными тен-

денциями. Так, в исследовании G. Rui [42], отмечена роль спортивных событий в формировании дискурсивных траекторий, символических кодов и идентичностей в медиапространстве, что соотносится с нашим выводом о культурной функции олимпийского компонента в образовательных практиках, где спорт становится не только формой социализации, но и каналом национального самовыражения. Представленные в казахстанском контексте модели также отражают глобальные усилия по экологизации спорта – как показано в обзоре М. Ulloa-Hernández [43], устойчивость стала ключевым критерием при организации спортивных мероприятий, особенно в природоохранных территориях. Это подтверждает обоснованность включения акцентов на социальной ответственности и устойчивом развитии в Программу развития физической культуры и спорта Республики Казахстан на 2020–2025 гг.

Гендерный аспект, подробно рассмотренный А. Kavouga и О. Jenzen [44], подчеркнул противоречия между универсализмом олимпийских ценностей и медийной стигматизацией отдельных социальных групп, в частности транс-женщин. Эти выводы особенно значимы в условиях культурного и нормативного многообразия Казахстана, где требуется тонкая адаптация глобальных ценностей к локальным образовательным стратегиям. Публикация М. S. Abouna [45], позволила определить институциональные барьеры в продвижении гендерного равенства в олимпийском управлении, что нашло аналог в казахстанской реальности через ограниченную инклюзивность сельских школ и неравномерную подготовку преподавателей в аспектах олимпийской этики.

Анализ теоретических подходов, изложенных в обзоре J. Robertson [46], подтвердил целесообразность рассмотрения этносportивной и олимпийской моделей не как конкурирующих, а как взаимодополняющих в условиях постсоветских стран. Это особенно актуально в Казахстане, где традиционные виды спорта несут высокую символическую и воспитательную нагрузку, формируя устойчивые идентификационные схемы. Схожие выводы представлены в исследовании J.C.F. Neto и M.S. Tessmann [47], где на примере Бразилии продемонстрированы ограничения реализации национальных программ в спорте, обусловленные фрагментарностью внедрения, отсутствием контекстной адаптации и слабой межведомственной координацией – элементы, зафиксированные также в казахстанском контексте.

Работа В. Polcsik, S. Perényi [48], выявила значимость восприятия спортивных событий мест-

ным населением, от которого зависит степень их социальной легитимации. Это перекликается с нашими данными о необходимости включения элементов олимпийского образования в программы подготовки не только спортсменов, но и широкой молодежной аудитории. Наконец, междисциплинарное исследование К.Е. Аскертапи др. [49], посвященное изучению синдрома энергетического дефицита у спортсменов (REDs), расширяет границы педагогического анализа, поднимая вопросы биоэтики, медицинской грамотности и устойчивости мотивационных стратегий в спортивной подготовке. В казахстанских условиях такие аспекты пока недостаточно представлены, что указывает на перспективные направления будущих исследований.

Таким образом, проведенный анализ продемонстрировал, что интеграция олимпийских ценностей в образовательную систему Казахстана реализуется как многокомпонентный процесс, сочетающий идеологические, культурные и педагогические аспекты. Установлено, что модели педагогической подготовки строятся на сочетании универсалистских принципов олимпийского движения с этноспортивными компонентами, адаптированными к национальному контексту. При этом олимпийская парадигма выступает не только как воспитательный ресурс, но и как инструмент формирования гражданской, этической и культурной идентичности обучающихся. Полученные результаты сопоставлены с актуальными международными исследованиями, подтвердившими значимость гуманистически ориентированных стратегий, биоэтических компонентов, институционального взаимодействия и социальной ответственности в спортивном образовании.

Выявленные корреляции между содержанием программных документов, академических публикаций и педагогической практики позволяют трактовать олимпийское образование как динамичную платформу для социализации и межкультурного диалога. Представленные данные расширяют представление о спорте как социокультурной технологии, способной опосредовать воспитательные процессы в условиях глобальных вызовов. Установленные зависимости могут быть использованы при разработке образовательных стратегий, направленных на усиление межведомственной согласованности, инклюзивности, устойчивого развития и культурной адаптивности программ физического воспитания.

Заключение. В ходе работы выполнен обзор ключевых этапов эволюции олимпийского движения на мировом уровне – от возрождения Со-

временных Олимпийских игр в конце XIX века до Олимпийского движения начала XXI века – что позволило выявить трансформацию педагогических парадигм и соотнести эти изменения с национальным опытом Республики Казахстан.

Проведенное теоретикометодологическое исследование зафиксировало комплексную структуру трансляции олимпийских ценностей в образовательной системе Республики Казахстан. Установлено, что на ранних этапах физическое воспитание функционировало как инструмент социальной дисциплины и коллективной идентичности; в 1950–1980-е годы доминировала централизованная модель подготовки кадров и массового вовлечения, а после 1991 года произошло смещение к гуманистически ориентированной парадигме.

В период с января 2020 по май 2025 года зафиксирована институционализация ценностноориентированного подхода: интеграция модулей Olympic Values Education Programme, цифровые форматы обучения и мониторинг показателей совпадали с глобальными нормативными установками.

Категориальный подсчет подтвердил различия между международным и национальным корпусами: олимпийское образование составила 30,2 % кодов в глобальном массиве против 12,0 % в национальном; педагогическое моделирование и национальная спортивная идентичность преобладали в казахстанских источниках (24,0 % и 21,0 % соответственно при 7,1 % и 2,4 % в глобальном), различия распределений были статистически значимы (χ^2 , $p < 0,05$; U Манна–Уитни, $p < 0,05$). Сопоставление стратегических ориентиров государственной программы развития физической культуры и спорта с принципами гуманистической педагогики продемонстрировало высокие уровни соответствия: «развитие личности» – 90 % против 95 %, «ценности культуры и традиций» – 85 % против 90 %, при более низких показателях по инклюзивности (80 % и 85 %) и этическому воспитанию (75 % и 80 %). Финансовая составляющая программы (126,5 млрд тенге, из них 40 % – на модернизацию инфраструктуры в регионах с низкой обеспеченностью) подтвердила попытку выравнивания доступа, однако не устранила инфраструктурную асимметрию.

Было установлено сосуществование двух моделей педагогической подготовки – олимпийской и этноспортивной. Первая опиралась на универсальные нормы честного соперничества, стандартизированные регламенты и международную легитимацию результатов; вторая – на

культурную преемственность, межпоколенческую передачу практик и укрепление национальной идентичности. Различия в приоритетах подтверждены статистически (χ^2 , $p < 0,05$) при сохранении общих гуманистических оснований. В образовательных программах устойчиво репрезентировались категории «дисциплина», «ценностно-нравственное развитие», «гражданственность», «национальная идентичность», «инклюзия» и «социальная ответственность», что зафиксировало аксиологический поворот физического воспитания.

Институциональные барьеры были структурированы по шести ключевым блокам: инфраструктурная неоднородность, недостаточная подготовка педагогов, слабая методическая база, разрыв между стратегическими документами и практикой, отсутствие системной поддержки на местах и нормативно-бюджетные ограничения. Доминировал инфраструктурный фактор, далее следовали кадровый дефицит и бюджетно-нормативные разрывы. Эти барьеры снижали эффективность операционализации ценностей олимпизма и требовали корректировки управленческих механизмов.

Практическая значимость полученных результатов заключалась в возможности использовать их при проектировании курсов по физической культуре и олимпийскому образованию, разработке стандартов подготовки педагогов, создании региональных координационных звеньев и таргетированном финансировании методического обеспечения. Перспективы дальнейших исследований включали разработку региональных программ олимпийского воспитания, эмпирическую верификацию ценностных установок обучающихся, создание инструментов педагогической диагностики и оценку эффективности интеграции этноспортивных компонентов в сочетании с международными стандартами.

Ограничения исследования определялись его теоретическим характером, опорой на нормативные и текстовые источники и отсутствием полевых данных, что обуславливало необходимость последующего применения качественных и количественных методов для проверки предложенных выводов в реальных образовательных практиках.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Проведена реконструкция ключевых этапов эволюции олимпийского образования и выявлена трансформация педагогических парадигм в международной и национальной перспективах. Установлено, что современная модель олимпийского образования интегрирует принципы гуманистической педагогики, личностного развития и культурной преемственности, что обеспечивает его устойчивость в системе физического воспитания и спорта.

2. По второй задаче – осуществлен сравнительный анализ международных и казахстанских моделей интеграции олимпийских ценностей. Определено, что педагогическое моделирование и формирование национальной спортивной идентичности в Казахстане происходят в русле общемировых тенденций, при этом сохраняется этнокультурная специфика и ценностная ориентация на развитие гражданственности и инклюзивности.

3. Проведена оценка соответствия стратегических ориентиров государственной программы развития физической культуры и спорта принципам гуманистической педагогики и институциональным условиям их реализации. Результаты анализа показали высокий уровень концептуального согласования целей программы с базовыми педагогическими принципами, при наличии отдельных проблем, связанных с реализацией инклюзивных и ценностно-воспитательных компонентов.

Список литературы

- 1 Hwang B., Henry I. Identifying the field of Olympic education: a meta-narrative review // *European Sport Management Quarterly*. – 2023. – Vol. 23. – №2. – pp. 561–585. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/16184742.2021.1895861>.
- 2 Scheu A., Preuß H., Könecke T. The legacy of the Olympic Games: A review // *Journal of Global Sport Management*. – 2021. – Vol. 6. – №3. – pp. 212–233. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/24704067.2019.1566757>.
- 3 Chapelet J. The governance of the Olympic system: From one to many stakeholders // *Journal of Global Sport Management*. – 2023. – Vol. 8. – №4. – pp. 783–800. – URL: https://serval.unil.ch/resource/serval%3ABIB_180CE4327D64.P001/REF.
- 4 Graham J.A., Schulz A., Trendafilova S. Environmental sustainability and the Olympics: Crafting the future // *Journal of Olympic Studies*. – 2025. – Vol. 6. – №1. – pp. 89–124. – URL: <https://scholarlypublishingcollective.org/uip/jos/article-abstract/6/1/89>.
- 5 Rocha C.M., Xiao Z. Sport mega-events and displacement of host community residents: a systematic review // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 3. – Art. 805567. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fspor.2021.805567/full>.

- 6 Schubert M. Neutrality of the Olympic Movement against recent developments in sport and geopolitics – need of reconceptualization // *The International Sports Law Journal*. – 2024. – Vol. 24, – №2. – pp. 143–161 – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-024-00281-w>.
- 7 Chesnut M. A review of Jie Zhang’s Language policy and planning for the modern Olympic Games // *Multilingua*. – 2022. – Vol. 41, – №6. – pp. 769–773. – URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/multi-2021-0121/html>.
- 8 Lefort B. Economic, environmental and social impact of 2024 Paris Olympic Games infrastructure development [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/861007> (дата обращения: 15.10.2025).
- 9 Lopes dos Santos G., Gonçalves J., Condessa B., Nunes da Silva F., Delaplace M. Olympic Charter evolution shaped by urban strategies and stakeholder’s governance: From Pierre de Coubertin to the Olympic Agenda 2020 // *The International Journal of the History of Sport*. – 2021. – Vol. 38, – №4. – pp. 545–568. – DOI: 10.1080/09523367.2021.1954401.
- 10 Sant S.L., Maleske C., Vanderboll K. Research on human rights and large-scale sport events from 1990 to 2022: A scoping review // *Sport Management Review*. – 2024. – № 27(1). – pp. 23–44. – DOI: 10.1080/14413523.2023.2231315.
- 11 Annear M., Shimizu Y., Kidokoro T. Physical activity legacies and the Olympic Games: A Delphi consensus study of contemporary challenges and opportunities // *Journal of Physical Education and Sports Science*. – 2021. – №26(2), – pp. 87–101. https://www.jstage.jst.go.jp/article/jpress/26/2/26_87/_article/-char/ja/
- 12 Edholm P., Ortenblad N., Holmberg H.C., Sperlich B. Optimizing recovery strategies for winter athletes: Insights for Milano–Cortina 2026 Olympic Games. // *Sport Sciences for Health*. – 2024. – № 20(4). – pp. 1169–1182. – DOI: 10.1007/s11332-024-01245-1.
- 13 Cury R., Kennelly M., Howes M. Environmental sustainability in sport: A systematic literature review // *European Sport Management Quarterly*. – 2023. – № 23(1). – pp. 13–37. – DOI: 10.1080/16184742.2022.2126511.
- 14 Cummins R.G., Hahn D. Finding teammates on a messy playing field: Continued thoughts on 10 years of theory method in Communication Sport. *Communication & Sport*. Advance online publication. – 2025. – Vol. 13. – Iss. 5. – pp. 874-880. – DOI: 10.1177/21674795251346987.
- 15 Ribeiro T., Correia A., Biscaia R., Bason T. Organizational issues in Olympic Games: A systematic review // *Event Management*. – 2021. – № 25(2) – pp. 135–154. – DOI:10.3727/152599521X16106577999521.
- 16 Платонов В.Н. Олимпийский спорт: в 2 т. / Под общ. ред. В. Н. Платонова. – Киев: Олимпийская литература. – 2009. – 736с.- URL: <https://www.research.gate.net/publication/322759290>
- 17 Байжумин Ж.Г., Закирьянов К.К. Великая степь и Олимпийские игры Древней Греции: учебное пособие. – Алматы: Казахская академия спорта и туризма. – 2018. – 244 с. – ISBN 978-601-80684-4-7.
- 18 Доскараев Б.М. История физической культуры в Казахстане: учебное пособие. – Алматы. – 2009. – 226 с. – URL: <https://neb.arsu.kz/ru/view?rid=1501>
- 19 Доскараев Б.М. Қазақстандағы Олимпиадалық білім және спорт тарихының очерктері: оқу құралы / Доскараев Б. М., Сейсенбеков Е. Т., Алтынбек А.Т. – Алматы: Қазақтың спорт және туризм академиясы. – 2019. – 407 с. URL: – http://elib.wku.edu.kz/lib/document/SK_ELIB/FF8005EC
- 20 United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). International Charter of Physical Education, Physical Activity and Sport (SHS/2015/PI/H/14 REV). – Paris, France. – 2015. – URL: <https://www.unesco.org/en/sport-and-anti-doping/international-charter-sport>
- 21 International Olympic Committee. Delivering OVEP PLAYbook: A Practical Guide to Olympic Values Education. Train the Trainers. Lausanne, Switzerland: Olympic Foundation for Culture and Heritage. – 2017. – https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/OVEP/Delivering-OVEP-Playbook/English/1539_OVEP_PLAYbook_ENG_4a_AW.pdf
- 22 International Olympic Committee. Olympic Agenda 2020 + 5: 15 Recommendations to Continue the Success of Olympic Agenda 2020.Lausanne, Switzerland: – 2021. URL: -<https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/What-We-Do/Olympic-agenda/Olympic-Agenda-2020-5-15-recommendations.pdf>
- 23 International Olympic Committee. Olympic Charter (in force as from 15 October 2023). Lausanne, Switzerland: Author. – 2023. URL: – <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf>.
- 24 Ерданова Г.С. Актуальность образовательной программы «Адаптивная физическая культура и спорт» в Казахстане // *Теория и методика физической культуры*. – 2024. – №4 (78). – С. 19-26. – DOI: 10.48114/2306-5540_2024_4_19.
- 25 Сейсенбеков Е. К., Марчибаева У.С., Абишев К.С. Методика видов подготовки самбистов в учебном процессе (на примере физической и психологической подготовки) // *Теория и методика физической культуры*. – 2024. – №4 (78) – С. 47-52. – DOI 10.48114/2306-5540_2024_4_47.
- 26 Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150
- 27 Национальный стандарт спортивной подготовки: Приказ Министра туризма и спорта Республики Казахстан от 14 июля 2025 г. № 129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25TS000129> (дата обращения 20.10. 2025).
- 28 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования» -№604 от 31.10.2018г.
- 29 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития физической культуры и спорта Республики Казахстан на 2023–2029 гг.» – №251 от 28.03.2023г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000251>
- 30 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Комплексного плана по развитию физической культуры и массового спорта на 2020–2025 гг.» – №242 от 23.04.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000242>
- 31 Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан «Об утверждении республиканского перечня приоритетных видов спорта и регионального перечня приоритетных видов спорта в разрезе регионов, а также порядка их финансирования за счет бюджетных средств». – №293. от 01.11.2019г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019544>.

- 32 Постановление Правительства РК О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2022–2024 гг.» – № 872. от 2021 г. – URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/161746/rus/01.03.2022>.
- 33 Отчет о реализации плана развития Министерства культуры и спорта Республики Казахстан на 2020-2024 гг. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32873933&pos=6;-108#pos=6;-108.
- 34 Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2022–2024 гг.» – № 77-VII ЗПК. от 02.12.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000077>.
- 35 Postlethwaite V., Jenkin C., Sherry E. Sport diplomacy: an integrative review // *Sport Management Review*. – 2023. – Vol. 26, – № 3. – pp. 361–382. – DOI 10.1080/14413523.2022.2071054.
- 36 Qin Y., Rocha C. M., Morrow S. Knowledge management in sport mega-events: a systematic literature review // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 4. – Art. 1056390. – DOI 10.3389/fspor.2022.1056390.
- 37 Furley P. The nature and culture of nonverbal behavior in sports: theory, methodology, and a review of the literature // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. – 2023. – Vol. 16, № 1. – pp. 448–473. – DOI 10.1080/1750984X.2021.1894594.
- 38 Ersöz G., Esen S. An overview of Paralympic sport from a historical and psychosocial perspective // *International Journal of Disabilities Sports and Health Sciences*. – 2023. – Vol. 6 (Special Issue 1 – Healthy Life, Sports for Disabled People). – pp. 475–489. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/ijdshs/issue/80374/1357682>
- 39 Zourgani A., Ait-Bihi A. A systematic literature review: assessing the impact of sports events between 2010 and 2022 // *International Journal of Sport Policy and Politics*. – 2023. – Vol. 15. – № 2. – pp. 347–365. – DOI 10.1080/19406940.2023.2206397.
- 40 Teare G., Taks M. Sport events for sport participation: a scoping review // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2021. – Vol. 3. – Art. 655579. – DOI 10.3389/fspor.2021.655579.
- 41 Barth M., Güllich A., Macnamara B. N., Hambrick D. Z. Quantifying the extent to which junior performance predicts senior performance in Olympic sports: a systematic review and meta-analysis // *Sports Medicine*. – 2024. – Vol. 54. – № 1. – pp. 95–104. – DOI 10.1007/s40279-023-01906-0
- 42 Rui G. Bibliometric and co-citation analysis of media representation in sports: thematic clustering, scholarly influence, and research trajectories // *Sport Sciences for Health*. – 2025. – № 21(3). – pp. 1–13. – DOI 10.1007/s11332-025-01412-y.
- 43 Ulloa-Hernández M., Fariás-Torbidoni E. I., Seguí-Urbaneja J. Sustainable practices in the organization of sporting events in protected and unprotected natural areas: a scoping review // *Managing Sport and Leisure*. – 2024. – pp. 1–24. – DOI 10.1080/23750472.2024.2381588.
- 44 Kavoura A., Jenzen O. “Having an unfair advantage” vs “playing by the rules”: media discourses of trans women’s participation in the Olympics // *Feminist Media Studies*. – 2024. – pp. 1–16. – DOI 10.1080/14680777.2024.2395965.
- 45 Abouna M. S., Erdoğan S., Lecocq G., Zalupe S., Agostinelli C., Masanovic B., Cools W. Exploring gender equity in Olympic and Paralympic governance: challenges and perspectives // *Olimpianos*. – 2024. – Vol. 8. – pp. 45–63. – URL: <https://research.ulapland.fi/fi/publications/exploring-gender-equity-in-olympic-and-paralympic-governance-chal>
- 46 Robertson J., Dowling M., Washington M., Leopkey B., Ellis D. L., Smith L. Institutional theory in sport: a scoping review // *Journal of Sport Management*. – 2021. – Vol. 36, – № 5. – pp. 459–472. – DOI 10.1123/jsm.2020-0306.
- 47 Neto J.C.F., Tessmann M.S. Possible advances and challenges of the Brazilian Sports Promotion Program until the Tokyo 2020 Olympic Games // *RBGP Revista Brasileira de Gestão Pública*. – 2023. – Vol. 2, – № 1. – pp. 1–21. – URL: <https://www.portaldeperiodicos.idp.edu.br/rbgbp/article/view/7536>.
- 48 Polcsik B., Perényi S. Residents’ perceptions of sporting events: a review of the literature // *The Sport Mega-Events of the 2020s*. – 2023. – pp. 44–63. – DOI 10.4324/9781003454458-4.
- 49 Ackerman K.E., Rogers M.A., Heikura I.A., Burke L.M., Stellingwerff T., Hackney A.C., Holtzman B. Methodology for studying Relative Energy Deficiency in Sport (REDs): a narrative review by a subgroup of the International Olympic Committee (IOC) consensus on REDs // *British Journal of Sports Medicine*. – 2023. – Vol. 57, – № 17. – pp. 1136–1152. – DOI 10.1136/bjsports-2022-106842.

References

- 1 Hwang B., Henry I. Identifying the field of Olympic education: a meta-narrative review // *European Sport Management Quarterly*. – 2023. – Vol. 23. – № 2. – pp. 561–585. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/16184742.2021.1895861>.
- 2 Scheu A., Preuß H., Könecke T. The legacy of the Olympic Games: A review // *Journal of Global Sport Management*. – 2021. – Vol. 6, – № 3. – pp. 212–233. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/24704067.2019.1566757>.
- 3 Chapelet J. The governance of the Olympic system: From one to many stakeholders // *Journal of Global Sport Management*. – 2023. – Vol. 8. – № 4. – pp. 783–800. – URL: https://serval.unil.ch/resource/serval%3ABIB_180CE4327D64.P001/REF.
- 4 Graham J.A., Schulz A., Trendafilova S. Environmental sustainability and the Olympics: Crafting the future // *Journal of Olympic Studies*. – 2025. – Vol. 6. – № 1. – pp. 89–124. – URL: <https://scholarlypublishingcollective.org/uip/jos/article-abstract/6/1/89>.
- 5 Rocha C.M., Xiao Z. Sport mega-events and displacement of host community residents: a systematic review // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 3. – Art. 805567. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fspor.2021.805567/full>.
- 6 Schubert M. Neutrality of the Olympic Movement against recent developments in sport and geopolitics – need of reconceptualization // *The International Sports Law Journal*. – 2024. – Vol. 24, – № 2. – pp. 143–161 – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-024-00281-w>.
- 7 Chesnut M. A review of Jie Zhang’s Language policy and planning for the modern Olympic Games // *Multilingua*. – 2022. – Vol. 41, – № 6. – pp. 769–773. – URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/multi-2021-0121/html>.
- 8 Lefort B. Economic, environmental and social impact of 2024 Paris Olympic Games infrastructure development [Elektronnyj resurs]. – 2024. – URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/861007> (data obrashcheniya: 15.10.2025).
- 9 Lopes dos Santos G., Gonçalves J., Condessa B., Nunes da Silva F., Delaplace M. Olympic Charter evolution shaped by urban strategies and stakeholder’s governance: From Pierre de Coubertin to the Olympic Agenda 2020 // *The International Journal of the History of Sport*. – 2021. – Vol. 38, – № 4. – pp. 545–568. – DOI: 10.1080/09523367.2021.1954401.

- 10 Sant S.L., Maleske C., Vanderboll K. Research on human rights and large-scale sport events from 1990 to 2022: A scoping review // *Sport Management Review*. – 2024. – № 27(1). – pp. 23–44. – DOI: 10.1080/14413523.2023.2231315.
- 11 Annear M., Shimizu Y., Kidokoro T. Physical activity legacies and the Olympic Games: A Delphi consensus study of contemporary challenges and opportunities // *Journal of Physical Education and Sports Science*. – 2021. – №26(2), – pp. 87–101. https://www.jstage.jst.go.jp/article/jpess/26/2/26_87/_article/-char/ja/
- 12 Edholm P., Ortenblad N., Holmberg H.C., Sperlich B. Optimizing recovery strategies for winter athletes: Insights for Milano–Cortina 2026 Olympic Games. // *Sport Sciences for Health*. – 2024. – № 20(4). – rr. 1169–1182. – DOI: 10.1007/s11332-024-01245-1.
- 13 Cury R., Kennelly M., Howes M. Environmental sustainability in sport: A systematic literature review // *European Sport Management Quarterly*. – 2023. – № 23(1). – rr. 13–37. – DOI: 10.1080/16184742.2022.2126511.
- 14 Cummins R.G., Hahn D. Finding teammates on a messy playing field: Continued thoughts on 10 years of theory method in Communication Sport. *Communication & Sport*. Advance online publication. – 2025. – Vol. 13. – Iss. 5. – pp. 874–880. – DOI: 10.1177/21674795251346987.
- 15 Ribeiro T., Correia A., Biscaia R., Bason T. Organizational issues in Olympic Games: A systematic review // *Event Management*. – 2021. – № 25(2) – rr. 135–154. – DOI:10.3727/152599521X16106577999521.
- 16 Platonov V.N. Olimpijskij sport: v 2 t. / Pod obshch. red. V. N. Platonova. – Kiev: Olimpijskaya literatura. – 2009. – 736s.- URL: <https://www.research.gate.net/publication/322759290>
- 17 Bajzhumin ZH.G., Zakir'yanov K.K. Velikaya step' i Olimpijskie igry Drevnej Grecii: uchebnoe posobie. – Almaty: Kazahskaya akademiya sporta i turizm. – 2018. – 244 s. – ISBN 978-601-80684-4-7.
- 18 Doskaraev B.M. Istoriya fizicheskoy kul'tury v Kazahstane: uchebnoe posobie. – Almaty. – 2009. – 226 s. – URL: <https://neb.arsu.kz/ru/view?rid=1501>
- 19 Doskaraev B.M. Kazakstandary Olimpiadalyk bilim zhəne sport tarihyndy ocherkteri: oqu quraly / Doskaraev B. M., Seisenbekov E. T., Altynbek A.T. – Almaty: Kazaktyn sport zhəne turizm akademiya. – 2019. – 407 c. URL: – http://elib.wku.edu.kz/lib/document/SK_ELIB/FF8005EC
- 20 United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). International Charter of Physical Education, Physical Activity and Sport (SHS/2015/PI/H/14 REV). – Paris, France. – 2015. – URL: <https://www.unesco.org/en/sport-and-anti-doping/international-charter-sport>
- 21 International Olympic Committee. Delivering OVEP PLAYbook: A Practical Guide to Olympic Values Education. Train the Trainers. Lausanne, Switzerland: Olympic Foundation for Culture and Heritage. – 2017. – https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/OVEP/Delivering-OVEP-Playbook/English/1539_OVEP_PLAYbook_ENG_4a_AW.pdf
- 22 International Olympic Committee. Olympic Agenda 2020 + 5: 15 Recommendations to Continue the Success of Olympic Agenda 2020.Lausanne, Switzerland: – 2021. URL: -<https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/What-We-Do/Olympic-agenda/Olympic-Agenda-2020-5-15-recommendations.pdf>
- 23 International Olympic Committee. Olympic Charter (in force as from 15 October 2023). Lausanne, Switzerland: Author. – 2023. URL: – <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf>.
- 24 Erdanova G.S. Aktual'nost' obrazovatel'noj programmy «Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura i sport» v Kazahstane // *Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury*. – 2024. – №4 (78). – S. 19-26. – DOI: 10.48114/2306-5540_2024_4_19.
- 25 Seisenbekov E. K., Marchibaeva U.S., Abishev K.S. Metodika vidov podgotovki sambistov v uchebnom processe (na primere fizicheskoy i psihologicheskoy podgotovki) // *Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury*. – 2024. – №4 (78) – S. 47-52. – DOI 10.48114/2306-5540_2024_4_47.
- 26 Zakon Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 228-V «O fizicheskoy kul'ture i sporte» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.08.2024 g.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150
- 27 Nacional'nyj standart sportivnoj podgotovki: Prikaz Ministra turizma i sporta Respubliki Kazahstan ot 14 iyulya 2025 g. № 129 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25TS000129> (data obrashcheniya 20.10. 2025).
- 28 Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obshcheobrazovatel'nyh standartov obrazovaniya vsekh urovnej obrazovaniya» -№604 ot 31.10.2018g.
- 29 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii koncepcii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta Respubliki Kazahstan na 2023–2029 gg.» – №251 ot 28.03.2023g. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000251>
- 30 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii kompleksnogo plana po razvitiyu fizicheskoy kul'tury i massovogo sporta na 2020–2025 gg.» – №242 ot 23.04.2020 g. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000242>
- 31 Prikaz Ministra kul'tury i sporta Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii respublikanskogo perechnya prioritetnyh vidov sporta i regional'nogo perechnya prioritetnyh vidov sporta v razreze regionov, a takzhe poryadka ih finansirovaniya za schet byudzhetnyh sredstv». – №293. ot 01.11.2019g. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019544>.
- 32 Postanovlenie Pravitel'stva RK O realizacii Zakona Respubliki Kazahstan «O respublikanskom byudzhete na 2022–2024gg.» – № 872. ot 2021g. – URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/161746/rus/01.03.2022>.
- 33 Otchet o realizacii plana razvitiya Ministerstva kul'tury i sporta Respubliki Kazahstan na 2020-2024 gg. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32873933&pos=6;-108#pos=6;-108.
- 34 Zakon Respubliki Kazahstan «O respublikanskom byudzhete na 2022–2024 gg.» – № 77-VII ZRK. ot 02.12.2021g. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000077>.
- 35 Postlethwaite V., Jenkin C., Sherry E. Sport diplomacy: an integrative review // *Sport Management Review*. – 2023. – Vol. 26, – №. 3. – pp. 361–382. – DOI 10.1080/14413523.2022.2071054.
- 36 Qin Y., Rocha C. M., Morrow S. Knowledge management in sport mega-events: a systematic literature review // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 4. – Art. 1056390. – DOI 10.3389/fspor.2022.1056390.
- 37 Furlley P. The nature and culture of nonverbal behavior in sports: theory, methodology, and a review of the literature // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. – 2023. – Vol. 16, №. 1. – pp. 448–473. – DOI 10.1080/1750984X.2021.1894594.

- 38 Ersöz G., Esen S. An overview of Paralympic sport from a historical and psychosocial perspective // *International Journal of Disabilities Sports and Health Sciences*. – 2023. – Vol. 6 (Special Issue 1 – Healthy Life, Sports for Disabled People). – pp. 475–489. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/ijds/issue/80374/1357682>
- 39 Zourgani A., Ait-Bihi A. A systematic literature review: assessing the impact of sports events between 2010 and 2022 // *International Journal of Sport Policy and Politics*. – 2023. – Vol. 15. – №2. – pp. 347–365. – DOI 10.1080/19406940.2023.2206397.
- 40 Teare G., Taks M. Sport events for sport participation: a scoping review // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2021. – Vol. 3. – Art. 655579. – DOI 10.3389/fspor.2021.655579.
- 41 Barth M., Güllich A., Macnamara B. N., Hambrick D. Z. Quantifying the extent to which junior performance predicts senior performance in Olympic sports: a systematic review and meta-analysis // *Sports Medicine*. – 2024. – Vol. 54. – №1. – pp. 95–104. – DOI 10.1007/s40279-023-01906-0
- 42 Rui G. Bibliometric and co-citation analysis of media representation in sports: thematic clustering, scholarly influence, and research trajectories // *Sport Sciences for Health*. – 2025. – № 21(3). – pp. 1–13. – DOI 10.1007/s11332-025-01412-y.
- 43 Ulloa-Hernández M., Fariás-Torbido E. I., Seguí-Urbaneja J. Sustainable practices in the organization of sporting events in protected and unprotected natural areas: a scoping review // *Managing Sport and Leisure*. – 2024. – pp. 1–24. – DOI 10.1080/23750472.2024.2381588.
- 44 Kavoura A., Jenzen O. “Having an unfair advantage” vs “playing by the rules”: media discourses of trans women’s participation in the Olympics // *Feminist Media Studies*. – 2024. – pp. 1–16. – DOI 10.1080/14680777.2024.2395965.
- 45 Abouna M. S., Erdoğan S., Lecocq G., Zalupe S., Agostinelli C., Masanovic B., Cools W. Exploring gender equity in Olympic and Paralympic governance: challenges and perspectives // *Olimpianos*. – 2024. – Vol. 8. – pp. 45–63. – URL: <https://research.ulapland.fi/publications/exploring-gender-equity-in-olympic-and-paralympic-governance-chal>
- 46 Robertson J., Dowling M., Washington M., Leopkey B., Ellis D. L., Smith L. Institutional theory in sport: a scoping review // *Journal of Sport Management*. – 2021. – Vol. 36. – №5. – pp. 459–472. – DOI 10.1123/jsm.2020-0306.
- 47 Neto J.C.F., Tessmann M.S. Possible advances and challenges of the Brazilian Sports Promotion Program until the Tokyo 2020 Olympic Games // *RBGP Revista Brasileira de Gestão Pública*. – 2023. – Vol. 2. – №1. – pp. 1–21. – URL: <https://www.portaldeperiodicos.idp.edu.br/rbgp/article/view/7536>.
- 48 Polcsik B., Perényi S. Residents’ perceptions of sporting events: a review of the literature // *The Sport Mega-Events of the 2020s*. – 2023. – pp. 44–63. – DOI 10.4324/9781003454458-4.
- 49 Ackerman K.E., Rogers M.A., Heikura I.A., Burke L.M., Stellingwerff T., Hackney A.C., Holtzman B. Methodology for studying Relative Energy Deficiency in Sport (REDs): a narrative review by a subgroup of the International Olympic Committee (IOC) consensus on REDs // *British Journal of Sports Medicine*. – 2023. – Vol. 57. – №17. – pp. 1136–1152. – DOI 10.1136/bjsports-2022-106842.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ // АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ // INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

«Первый автор»

Доскараев Бауржан Мелдебекович – доктор педагогической наук, профессор, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

«Бірінші автор»

Доскараев Бауржан Мелдебекович – педагогика ғылымдарының докторы, профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

«The First Author»

Doskaraev Baurzhan Meldibekovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, M. Auevov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

e-mail: dbm_53@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7639-5462>

«Автор для корреспонденции»

Сыздыкова Сауле Жумабаевна – кандидат педагогических наук, кафедра физической культуры и спорта, Медицинский университет Астана, г. Астана, Казахстан.

«Хат-хабарларға арналған автор»

Сыздыкова Сауле Жумабаевна – педагогика ғылымдарының кандидаты, дене шынықтыру және спорт кафедрасы, Астана медицина университеті, Астана қ., Қазақстан,

«The Author for Correspondence»

Syzdykova Saule Zhumabayevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Physical Education and Sports, Astana Medical University.

e-mail: syzdykova59@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7227-4893>

Жолдасбекова Бибисара Абдиманатовна – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан

Жолдасбекова Бибисара Абдиманатовна – Педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан

Zholdasbekova Bibisara Abdimanatovna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, M. Auevov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: zbbisara@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9400-9326>

Турьскулов Умиралі Жусипович – педагогика ғылымдарының кандидаты, Дене шынықтыру теориясы мен әдісесі кафедрасының доценті, Өзбекәлі Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

Турьскулов Умиралі Жусипович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, Южно-Казахстанский педагогический университет им. Өзбекәлі Жанибекова, г. Шымкент, Казахстан.

Turyskulov Umirali – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education, South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov, Shymkent, Kazakhstan,

e-mail: turyskulov@mail.ru.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6432-2813>

Кульбаев Сейтбек – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Казахстанский педагогический университет им. Узбекәлі Жанибекова, г. Шымкент, Казахстан

Кульбаев Сейтбек – педагогикалық ғылымдарының кандидаты, доцент, Өзбекәлі Жанибеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

Kulbayev Seitbek – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Docent), South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov, Shymkent, Kazakhstan,

e-mail: kulbat@mail.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2643-4551>

Дата поступления статьи: 29.10.2025

Дата принятия к публикации: 14.11.2025